— Где наша Катерина?
Посмотрите только, какая у меня хитрая золовка. Она без конца болтала у меня на глазах о том, чтобы вернуть Катерину. Уже через секунду мне показалось, что она, возможно, забыла, зачем сюда пришла.
— Я не могу увидеться с Катериной.
— Она на ранчо. Отправляйся туда, если так по ней соскучилась.
— Что?
«Ух ты, ты правда стараешься притворяться».
— На ранчо? Она отправилась за молоком?
— Нет.
— Тогда
— Она там работает.
— Что?
Я слегка склонила голову и подперла подбородок, словно передо мной разыгрывалась настоящая трагедия. Я заметила, что на мгновение взгляд Чарльза переместился на меня. Однако я решила немного его развлечь. Давайте посмотрим, насколько далеко зайдет золовка.
— Ты и вправду выставил ее?
— Она всё ещё в замке.
— Тот факт, что ее выгнали на ранчо, что ее изгнали из дома горничных, означает, что ее выставили! Неудивительно, что я испытывала нужду в том, чтобы навестить Лапель.
— Я знаю, что ты проделала долгий путь, так что не принимай этого близко к сердцу, Эванджелина.
А-а как мило. Теперь, когда я увидела, как он обращается с золовкой, думаю, у меня не

возникнет особенных проблем, даже если приедет свекровь. Однако, даже если никаких

конфликтов и не разразится, я все равно уверена, что меня будут ненавидеть. Так что мне нужно просто улыбаться и держаться твердо.

«Ты же смеешься?» — кажется, именно это хотела спросить Эванджелина, судя по ее широко распахнутым глазам.

Она с трудом удерживалась от того, чтобы не пожирать меня взглядом. Я улыбнулась еще милее и кивнула. От меня не укрылось, как слегка дернулось ее лицо.

«Кажется, я тому причиной».

Точно так же все обстояло, когда я сказала Чарльзу, что хочу развода.

«Что? Развод?»

Когда я вспомнила, как при этих моих словах его лицо медленно исказилось, мне подумалось, что я могу вот-вот рассмеяться в неподходящий момент, так что мне надо держать себя в руках и держать рот на замке.

Кажется, что теперь Эванджелина, судя по выражению ее лица, зашла в тупик. Но это не означало, что она выпустит свою истинную природу на волю.

— Я тебя ненавижу, оппа!

Даже прежде, чем Чарльз успел с ней заговорить, Эванджелина зарыдала и закрыла лицо.

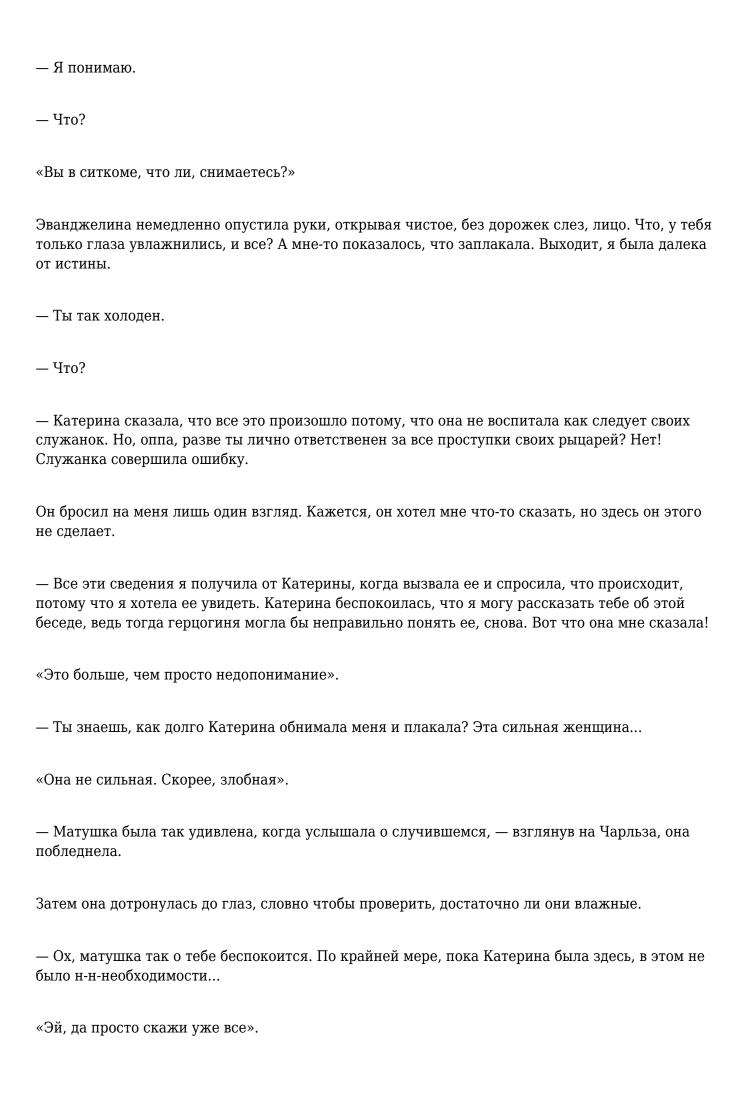
«Готова ставить все свои украшения на то, что эти слезы фальшивые».

Я не могла ей поверить, хотя видела, в насколько драматичной позе она застыла. Может быть, она заплакала от злости, когда не смогла получить желаемое.

«Если ты плачешь на самом деле, то только из-за своего дурного характера».

Забудем о споре на мои украшения. Вот подлинная причина ее плача.

- Если бы ты был на моем месте, тебе тоже это не понравилось бы. Ты знаешь, что Катерина сказала мне?
- Я ничего не слышу, ты так бубнишь. Убери руки и скажи снова.

Эванджелина притворилась, что завершила свою речь, и вздохнула, скользнув по мне взглядом.

Ты не можешь называть меня ни герцогиней, ни баронессой, поскольку, если ты назовешь меня баронессой, тебя тут же отсюда вышвырнут.

- Если бы золовка приехала, матушка сказала бы, что здесь не о чем беспокоиться. Но из-за того, что Катерина сказала, что ее с нами не будет, матушка так заволновалась, что даже не могла уснуть. Вот почему я приехала сегодня...
- Персона, оставившая замок Диего, кажется, крайне заинтересована в герцогской жизни.
- «Подождите, разве же не я говорила это прежде?»
- Оппа!

Он уставился на меня так, словно бы вспомнил, что это говорила я, а затем переключил внимание на Эванджелину.

- И ты тоже. Разве ты не оставила мать в Лапеле и не разорвала связи со мной? Следовательно, чужие дела не должны тебя волновать.
- Когда я...

Услышав его язвительные слова, Эванджелина отвела взгляд и отвернула голову. Она столкнулась лицом к лицу со мной. Ну и что, что я рассмеялась? Мне это должно быть позволено, ведь я не могу имитировать слезы или притворно дуться, как она. В конце концов, она моя родственница и его родная плоть и кровь.

Вы можете задать вопрос, тогда почему же она начинает хмуриться и ведет себя с тобой таким образом? Дело в том, что мы оба не могли с ней спорить.

Если Чарльз не захочет становиться на мою сторону, мне придется вступить в спор и начать шуметь. К счастью, пока он сам неплохо справлялся. Я просто буду стоять в сторонке и наблюдать. Поскольку мне лишь на год больше, чем Эванджелине, мне не стоит выставлять ее в еще худшем свете перед Чарльзом, правда?

Ну, это если не считать того, что я уже дразнила ее и смеялась над ней.

http://tl.rulate.ru/book/49356/1483188